

Худайбергана Дурдона Сидиковна

Доктор филологических наук

Старший научный сотрудник

Института узбекского языка,

литературы и фольклора АН РУз

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Durdona Sidikovna

Dr. Khudayberganova

Senior Scientific Researcher of Institute of Uzbek language,

literature and folklore under the Uzbekistan Academy of Sciences

UZBEK LANGUAGE DEVELOPMENT IN THE YEARS OF INDEPENDENCE

Резюме. В данной статье на базе словарных статей в толковых словарях узбекского языка проанализированы лингвистические факторы развития лексики узбекского языка в конце XX века и начале XXI века.

Abstract. In this article, based on dictionary entries in the explanatory dictionaries of the Uzbek language, linguistic factors of the development of the vocabulary of the Uzbek language at the end of the XX century and the beginning of the XXI century are analyzed.

Ключевые слова: эпоха независимости, лексика узбекского языка, семантическое развитие, сужение значения слова, переносное значение, активные слова, экстралингвистические факторы, семема, терминологическое значение, метафорическое значение.

Keywords: epoch of independence, vocabulary of the Uzbek language, semantic development, narrowing of the word, figurative meaning, active words, extralinguistic factors, semema, terminological meaning, metaphorical meaning.

Масштабные преобразования в жизни общества в годы независимости привели к определенным изменениям в лексической системе узбекского языка. Появление новых понятий и материальных предметов в общественной жизни, интенсивное развитие демократического государства, формирование и развитие идеологии национальной независимости, утверждение рыночной экономики, основанной на свободных отношениях, в первую очередь нашли свое отражение в лексическом ярусе узбекского языка.

Благодаря изменениям в социальной, экономической и культурной сферах в годы независимости в нашей жизни появилось множество новых понятий. Это обусловило необходимость номинации этих понятий. Некоторые новые понятия вошли в нашу жизнь вместе со своими обозначениями, отдельным из них даны названия с привлечением языковых единиц узбекского языка. Кроме того, некоторые понятия обозначены путем овладения значениями полисемантических слов в языке-донора. В результате заимствованные ранее слова также стали многозначными, а семантическая структура заимствований претерпела определенные изменения. Этот процесс можно проследить на примере таких слов, как *аккредитив*, *амортизация*, *репродукция*, *туризм*.

Заимствованное из русского языка слово *аккредитив*, является словом немецкого происхождения. Изначально это слово имело значение: “условное денежное обязательство, принимаемое банком (банк-эмитент) по поручению плательщика, произвести платежи в пользу получателя средств по предъявлении последним документов, соответствующих условиям аккредитива, или предоставить полномочия другому банку (исполняющий банк) произвести такие платежи”. В годы независимости оно стало употребляться для обозначения следующих значений: 1) ведомость счетов, по которым производятся безналичные расчеты; 2) вид взаиморасчетов, осуществляемых в соответствии с заключенным между сторонами соглашением; 3) именная ценная бумага, удостоверяющая право лица, на имя которого она выписана, получить в банке указанную в ней сумму; 4) документ, подтверждающий полномочия дипломатического представителя⁴². [4; 62]

Слово *репродукция* также изначально имело два значения: 1) воспроизведение и размножение рисунков путем фотографии, клише и т.п.; 2) сама копия [2; 623-б.]. В настоящее время заимствованы также третье и четвертое значения этого слова [9; 401], которые обозначают понятия, связанные с психологией и биологией: “3. процесс, заключающийся в воспроизведении

⁴² В статье толкование слов в толковых словарях приведены в переводе на русский язык.

запечатленного и сохранении его в памяти. 4 биол. воспроизведение организмами себе подобных.” [4; 378-б .] Напр. :*Ихтиёрсиз репродукция бирон мақсадсиз амалга оширилади. Ихтиёрйй репродукция – бу бирор мақсадга қаратилган эсга туширишидир.* (Акбарова С.Н., Хайруллаев О.М. “Психик жараёнлар ва уларнинг бузилишлари”) *Полиомизлит вирусларининг репродукция цикли 5-7 соат бўлади* (“Микробиология фанидан мажмуа”).

Займствованное слово *иммунитет* первоначально употреблялось в двух разных терминологических значениях: “1. биол. невосприимчивость, способность организма противостоять заразным заболеваниям. 2. Изъятие отдельных лиц, имеющих особый статус для государства, из-под действия некоторых законов” [4; 325-б.]. В результате развития языка структура значения этого слова претерпела как семантическое, так и количественное изменение. В настоящее время, оно зафиксировано как полисемантическое слово с 4 значениями:

“1. биол. защитная реакция от микроорганизмов (возбудителей болезней), ядовитых веществ и др., отличающихся от самого организма чужеродными генетическими свойствами, наносящими вред его целостности и биологической оригинальности.

2. Особые права и привилегии, которыми пользуются дипломатические представительства иностранных государств и их сотрудники.

3. Неприкосновенность членов (депутатов) законодательных государственных органов.

4 *юрид.* неприкосновенность не свидетельствовать» [5; 202-б .].

Известно, что в 80-е годы прошлого века значительно усилились пуристические действия, направленные на замену слов, заимствованных из европейских и русского языков, активно употребляемых в узбекском языке, другими словами. В то время это было одним из самых заметных явлений, особенно в средствах массовой информации и на газетной полосе. Было много дискуссий о положительных и негативных последствиях этих действий. В результате таких мер исконно узбекские слова “взяли на себя” функцию передачи значений слов, заимствованных из европейских и русского языков, что привело к определенным изменениям в семантической структуре последних. На наш взгляд, положительный аспект подобных целенаправленных действий заключается в том, что при номинации новых понятий, прежде всего, акцентируется внимание на использовании внутренних возможностей узбекского языка. Такая тенденция продолжалась и в первые годы независимости. Наблюдение за языковыми фактами показали, что в результате процесса замены слов в словарной системе узбекского языка, в основном, произошли следующие семантические изменения:

1. Пассивация одного из слов синонимического ряда в литературном языке.

Напр.: *ремонт – таъмирлаш; цитата – иқтибос; доклад – маъруза, шофёр – ҳайдовчи.*

2. Активизация одного из слов синонимического ряда в литературном языке с ограниченной сферой употребления: *алфавит – алифбо; медицина – тиббиёт; диагноз – таххис, инженер – муҳандис; массив – даҳа, резерв – захира; офицер – зобит; репрессия – қатагон; экономика – иқтисодиёт.*

3. Обозначение некоторыми словами значений слов, заимствованных из русского и европейских языков.

Ниже мы более подробно рассмотрим третий фактор, поскольку в результате этого феномена многие слова обрели новые значения. В частности, это наблюдается в семантической структуре ниже следующих слов. В период независимости слово *фахрий* взяло на себя функцию слова *ветеран* “заслуженный деятель в определенной области; пожилой человек, проработавший много лет” [2; 177-б.]: “5. Человек, много лет служивший в определенной сфере социально-политической жизни, в определенной профессии или на службе Родине” [7; 336-б.]. Напр.: *Уруш ва меҳнат фахрийлари. “Пахтакор” футбол жамоаси фахрийлари.* В результате, в семантической структуре слова *фахрий* появилась новая семема.

В “Толковом словаре узбекского языка” в 2 томах приведены два значения слова *таҳлил* [3; 149-б ...]. Третье значение этого слова, реализуемое в словосочетаниях *кимёвий таҳлил, қон таҳлили*, возникло в результате наложения на слово *таҳлил* значения “определение состава вещества” [2; 45-б.]. В “Толковом словаре узбекского языка” в 5 томах приводится следующее толкование данного слова: “3. Определение состава чего-либо и изучение его структуры” [7; 43-б.]. Следовательно, обозначение определенной семемы одного слова другой лексемой привело к увеличению количества значений последнего.

С 90-х гг. XX в. слово *шўъба* стало употребляться в значении “группа специалистов, обсуждающих определенные вопросы на различных конференциях”. Напр.: *Шундан кейин анжуман иштирокчилари шўбаларга бўлиниб ўз ишларини давом эттирдилар* (из журнала “Ўзбек тили ва адабиёти”). Данное значение возникло в результате выражения второго значения слова *секция* лексемой *шўъба*.

Известно, что одним из важных факторов развития значения слова является их использование в переносном значении [1]. В частности, в лингвистике метафора общепризнана как наиболее активный способ формирования полисемии.

Анализ “Толкового словаря узбекского языка” в 5 томах [4,5,6,7,8] показал превалирование метафорического образования нового значения над другими методами. Например, можно отметить, что несколько слов приобрели новое, метафорическое значение согласно требованиям контекста. Одним из таких является слово *байт* (*стихотворение из двух строк*), которое в “Толковом словаре

узбекского языка” в 2 томах приведено как моносемантическое. В “Толковом словаре узбекского языка” в 5 томах данное слово трактуется как полисемантическое, в частности, зафиксированы два значения слова: “2. *перенос*. Звук, крик. *Хўрозлар баётин авжи тонготар, Суйимли нигоҳи эркаларида ...* М.Юсуф, Уйкудаги киз” [3; 138-б.].

На наш взгляд, в данном примере слово *байт*, употребляется не в значении “звук, крик”, как приведено в словаре, а в значении “мелодия, песня”. Это подтверждают и другие примеры, взятые из творчества узбекских поэтов: *Яна баҳор келди, яна оламда Ажиб бир гўзаллик, ажиб бир баёт*” (А.Орипов. “Баҳор”).

Согласно пятитомному толковому словарю, семантическая структура слова *байт* пополнена новым значением. В двухтомном толковом словаре *байт* зафиксирована как лексема с двумя значениями: 1. Стихотворный отрывок из двух строк, написанный на арузе. 2. Любое поэтическое произведение или стихотворный отрывок, написанный в данном жанре [2; 74-б.]. В пятитомном толковом словаре также зафиксирована новая, третья семема этого слова: “3. *перенос*. Приятное звучание, мелодия. *Ёмғиржон, бир қўшиқ айтки, томларни тарақлат. Япроқларни ювиб қайт, йўлқаларда байт тарат.* (Отаёр. Оқ фасл.)” [4; 144-б.].

Иллюстративные примеры говорят о том, что некоторые слова приобрели метафорическое значение по требованию художественного контекста, что вызвало появление новой семемы в семантической структуре этих слов.

Определенную роль в развитии лексики в период независимости сыграло также употребление некоторых слов в специальном терминологическом значении. Согласно нашим наблюдениям, семантическая структура слов в этом отношении приобрели новые значения, главным образом, благодаря двум факторам:

1. Приобретение широко используемыми словами в узбекском языке терминологического значения. Примером могут служить такие слова, как *аждод, бирлик, маданият, нов, сабаб, сакраш*. В частности, в двухтомном толковом словаре слово *аждод* зафиксировано как моносемантическое со значением “предшествующее поколение, предки” [2; 28-б.]. В пятитомном Толковом словаре это слово приведено как полисемантическое с двумя семемами, второе значение которого характеризуется в качестве терминологического: “2. *биол.* Древний вид растений и животных. [4; 44-б.].

Еще одним словом, насыщенным терминологическим значением, является слово *нов*. В пятитомном толковом словаре его новое, третье значение толкуется следующим образом: “3. *геогр.* Глубокие, далеко расстилающиеся впадины под океаном. Например: *Мариана нови, Ява нови.*” [6; 46-б.].

Характерно что, что некоторые термины узбекского языка также обрели свойство полисемантической. Например, примером может служить употребление термина биологии *реципиент* в лингвистике. Данный термин в биологии имеет значение “другой живой организм, в который пересаживается определенный орган, ткань, клетка организма” [6; 381-б.]. А в лингвистике он обозначает “человек, воспринимающий речь; участник речевой деятельности”.

Проанализированные примеры показывают, что в годы независимости наблюдается реноминация отдельных семем существующих в языке слов. В результате, произошла архаизация слов, выражающих реноминированные семемы или же их пассивизация в литературном языке. Также наблюдается семантическое развитие слов, подверженных реноминации, что привело к количественному росту в их семантических структурах. Это обусловлено влиянием экстралингвистических факторов, что очередной раз доказывает, что изменения в жизни общества, в первую очередь, отражаются в лексическом ярусе языка.

Использованная литература:

1. Махмудов Н. Зиддият ва маъно тараққиёти // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2014. – № 3.
2. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 2 жилдли. – М.: Рус тили, 1981. –1-жилд.
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 2 жилдли. – М.: Рус тили, 1981. – 2- жилд .
4. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2006. –1-жилд.
5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2007. – 2-жилд.
6. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2007. – 3-жилд.
7. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2008. – 4-жилд.
8. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2008. – 5-жилд.